

Ситуация в нефтегазовом комплексе постоянно меняется. Некогда фонтанировавшие месторождения с годами растрачивают свой потенциал, геологи находят, а нефтяники осваивают новые перспективные провинции. Обновляются национальные законодательства и налоговые системы, скачут мировые цены на углеводороды...

Идет постоянный спор человека и обстоятельств. Естественные условия для добычи углеводородного сырья неуклонно ухудшаются, однако новые технологии позволяют и в более сложных условиях добиваться отличных результатов. Но во все времена и при любых обстоятельствах на выручку приходит неизменный фактор — инновации.

Именно инновации движут нефтегазовую промышленность вперед, позволяют разрабатывать все более сложные коллекторы, снижать издержки, повышать безопасность производства. Те компании, которые хотя бы на короткий период перестают внедрять инновации, сразу же безнадежно отстают в конкурентной гонке.

В большинстве нефтедобывающих стран мира это прекрасно понимают. Так, в США в последние годы, невзирая на падение цен на нефть и энергетический кризис, уровень инвестиций в инновации не опускался ниже \$1 млрд в год, достигая максимума в \$1,5–2 млрд.

Дух новаторства не чужд и российской действительности. К вопросам научно-технического прогресса в советском прошлом относились со всей основательностью. Но с переходом на рыночные рельсы все пришлось начинать чуть ли не с чистого листа. Первопроходцем здесь стала компания РИТЭК, созданная ровно четверть века назад. В марте компания отмечает 25-летие.

РИТЭК взял на себя функции научно-технического полигона ЛУКОЙЛа и специализируется на разработке, испытании и внедрении новых технологий и техники для эффективной добычи нефти, в том числе трудноизвлекаемой. Приоритет предприятия — освоение сланцевых отложений и их аналогов, в частности залежей ба-

женовской свиты. В активе компании — 79 патентов на изобретения, 26 патентов на полезные модели.

«Инновация — это ресурс, как те же капитальные вложения, — говорил в беседе с корреспондентом «Вертикали» Валерий Грайфер, создатель, вдохновитель и идеолог компании РИТЭК. — Только эти капитальные вложения ты не со станка получил, а за счет того, что вычистил какое-то невыгодное дело, которое веками, может быть, шло, а сейчас мы его заменили».

К сожалению, несмотря на наличие таких инновационных лидеров, темпы научно-технического прогресса в отечественном НГК отчасти потеряны. В основном упор делается не на внедрение собственных перспективных разработок, а на покупку за рубежом уже готовых решений. Это ставит отрасль в зависимость от иностранных корпораций и лишает ее возможности опережающего развития.

Особенно грешат этим крупные ВИНК. В то же время небольшие независимые компании, как отмечает генеральный директор ассоциации «АссоНефть» Елена Корзун, являются «сосредоточием Кулибиных». Они просто не выжили бы на рынке, если бы не искали новые пути разработки своих месторождений, новые технологии, не изучали бы мировой опыт и не пытались бы его точно внедрить на своих лицензионных участках (стр. 10).

Впрочем, вряд ли стоит винить в чем-то и отечественные ВИНК. Их зачастую слабый интерес к перспективным российским разработкам объясняется не отсутствием патриотизма, а неблагоприятной экономической и налоговой средой для внедрения инноваций. В сложившейся ситуации проще купить уже зарекомендовавшую себя западную технологию, чем рисковать и вкладывать деньги в создание российского ноу-хау.

Наконец, негативным фактором является отсутствие в России полноценных полигонов, где отечественные технологии могли бы проходить испытания и апробацию. Крупные компании не хотят тратить собственные средства на их создание, а государство никак не разработает систему стимулов для формирования таких площадок.

Между тем именно сегодня инновации крайне востребованы в отечественном НГК. Это обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, снижение цен на нефть заставляет серьезно задуматься о дальнейшем сокращении издержек в сфере добычи. Да, Россия наравне с Саудовской Аравией занимает по этому показателю одно из ведущих мест в мире. Но нельзя останавливаться на достигнутом.

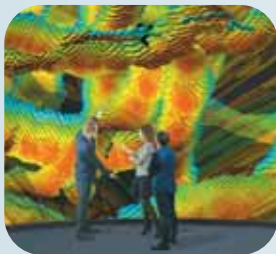
Во-вторых, рано или поздно России придется осваивать арктические углеводородные ресурсы. А для этого опять-таки необходимо сокращение расходов на процесс добычи и транспортировки сырья — путь к укреплению финансового потенциала нефтегазового бизнеса. Сэкономленные средства могут быть использованы для новых инвестиций.

Во-вторых, на повестке дня освоение новых нетрадиционных видов УВС, в том числе того же бажена. Это невозможно осуществить без инноваций. Тем более что даже за рубежом пока не существует технологий, способных справиться с такой задачей.

В-третьих, рано или поздно России придется осваивать арктические углеводородные ресурсы. А для этого опять-таки необходимы принципиально новые технологии и оборудование.

Иными словами, альтернативы инновационному процессу нет. Если российский НГК хочет сохранить свою конкурентоспособность и обеспечить себе долгосрочные перспективы развития, то пора вкладываться в научно-технический прогресс. А от государства нефтяники и газовики ждут соответствующих стимулов, которые позволят сделать инновации экономически эффективными.

ПУТЬ К ПРОГРЕССУ ДОЛОГ И ТЕРНИСТ

В России в целом складывается достаточно неприглядная картина инновационного процесса. Заметные технологические прорывы достигнуты лишь в незначительном количестве сегментов НГК, в то время как по основным технологиям и оборудованию мы по-прежнему зависим от зарубежных корпораций.

Причин этому множество. В частности, свою негативную роль сыграла система налогообложения. Она стимулировала ВИНК выводить деньги за рубеж путем многократного завышения цен на иностранное оборудование и сервисные услуги. В итоге отечественные инновационные предприятия остались на обочине (стр. 26).

ЦЕНА ВОПРОСА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ГЕОФИЗИКИ

В жесткой конкурентной борьбе с иностранными корпорациями российские геофизики вернули себе контроль над внутренним рынком страны. Но пока эта победа не полная и не окончательная. Отечественные предприятия серьезно отстают от основных конкурентов в инновационном обеспечении геофизических исследований. Это стало закономерным итогом хронического недофинансирования.

В инновации в сфере геофизических технологий в России инвестируется в 100 раз меньше средств, чем в США или Китае. В разработанном Минэнерго прогнозе научно-технического развития ТЭК до 2035 года о нуждах геофизиков упоминается лишь вскользь. Поэтому сегодня перспективы технологического обновления российской геофизики по-прежнему призрачны (стр. 36).

НОВОМЕТ — ЛАКОМЫЙ КУСОК

Одним из лидеров инновационного развития на отечественном рынке нефтегазового оборудования стала пермская компания «Новомет». Она обеспечивает около 20% поставок электроцентробежных насосов и имеет репутацию наиболее технологичного производителя в своем сегменте. В последние годы компания представила ряд новых разработок, которые нашли применение на месторождениях не только в России, но и в других странах, включая США.

Поэтому американская Halliburton уже заявила о намерении приобрести «Новомет». Его мощности могут понадобиться лидеру глобального сервисного рынка для расширения сотрудничества с «Газпромом», с которым уже подписан соответствующий меморандум (стр. 42).

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СТЕКЛОПЛАСТИК

Инновации крайне важны не только в нефтегазодобыче, но и в сфере транспортировки УВС. На мировом рынке давно завоевали признание трубы из стеклопластика. Их главные преимущества по сравнению со стальными — высокая прочность, устойчивость к воздействию агрессивных сред, меньшие затраты на монтаж, эксплуатацию и ремонт. На фоне усложняющейся нефтедобычи и роста издержек нефтяных компаний эти факторы приобретают особое значение.

Однако в России применение стеклопластиковых труб значительно отстает от уровня зарубежных стран. В числе главных причин такой ситуации — частые ошибки в проектировании и эксплуатации, а также отсутствие необходимой нормативной базы для их производства (стр. 48).

ВРЕМЯ ИНЖИНИРИНГА

Залогом успешного внедрения инноваций является наличие развитого рынка инженеринговых услуг. Именно крупные инженеринговые компании способны реализовывать «под ключ» проекты по созданию новых высокотехнологичных производств.

Основным драйвером инженеринга в России является НГК. На его долю приходится свыше 70% заказов. Однако далеко не всегда отечественные нефтяники отдают предпочтение российским компаниям. Так, в ходе масштабной модернизации НПЗ львиная доля подрядов досталась зарубежным корпорациям.

Для развития рынка инженеринга в нашей стране необходимо активное использование механизмов государственно-частного партнерства, а также создание специализированных инженеринговых холдингов (стр. 52).